

ЕГО

Всё

vk.com/lovestories2017

Ф Р Э Н К И Л А В

В тот момент, когда мы встречаемся, я знаю, что эта девушка всё, что я когда-либо хотел. И когда она рассказывает мне о своих фантазиях... нет ничего, что помешало бы мне воплотить их в жизнь. Мы решаем сыграть с ней в одну очень увлекательную ролевую игру... она жена, а я папочка и глава счастливого семейства. В конце концов, я исполняю фантазию моей «жены» девственницы, но единожды вкусив столь спелое и аппетитное тело, я не могу остановиться. Мы разделяем одну незабываемую ночь и планируем ещё много... но потом она просто исчезает. У меня нет никаких следов. Я не знаю её настоящего имени. Всё, что у меня есть — память о её невинности и уверенность в том, что то, что было между нами реально. Она стала всем для меня. Ничто не мешает мне найти её, пусть даже на это потребуются годы.

Фрэнки Лав

Его всё

Серия: Его — 1

Переводчик|оформление файла: NataS.

Редактор|вычитка: Султана.

Обложка: Svetlana M.

Глава 1

Лиам

Моя последняя смена была хреновой. Работа врачом-хирургом в экстренной хирургии была хороша последние десять лет, но я устал. Чертовски устал. Мне нужна смена обстановки. Особенно сегодня вечером. Последнее, о чём я хочу думать, так это о работе.

Вот почему сразу после смены я быстро принял душ в больнице, надел джинсы и направился в бар. Бар, где я надеюсь, нет моих коллег. Потому что если сегодня кто-нибудь спросит меня о работе, я просто сорвусь.

Моя жизнь и так постоянная работа, и сегодня мне отчаянно нужен отдых.

Выпив большую порцию водки с содовой, я заказал вторую. Приятное тепло от алкоголя разлилось по моему уставшему телу, и я ненадолго прикрыл глаза.

Я почувствовал себя хорошо, сидя в баре на набережной Сиэтла. Стояла великолепная июньская ночь, тёплая для начала лета и я был рад что, наконец, закончился гребаный дождь зимы и весны. Солёный ночной воздух, чёрное небо, освещённое гигантским колесом обозрения на пирсе, огни паромов — всё это действовало на меня успокаивающе. Бармен вручил мне второй заказанный коктейль, и я окончательно расслабился.

Господи, как я хочу хотя бы несколько дней спокойствия. За последние полгода мои выходные можно было пересчитать по пальцам одной руки. Я даже не мог выспаться нормально за это время. Нескончаемый поток работы изматывал меня. Я устал от однообразия, и мне хотелось чего-то большего в жизни. Я хотел, наконец, провести время с женщиной, потому что чувствовал себя каким-то монахом, вынужденным изнывать от сексуального воздержания.

Наверное, бог услышал мои молитвы... И послал мне ее.

Я почти допивал свой второй коктейль, как что-то необъяснимое заставило меня повернуть голову к выходу из бара. В дверях стояла красивая девушка. Она посмотрела вокруг и... пошла прямо ко мне. Видимо она увидела свободное место рядом со мной, потому что смотрела на него, а я... я не сводил с неё глаз.

Мой «дружок» встал за считанные секунды. Блин, может, мне нужно больше, чем несколько дней отдыха? Может быть, мне действительно нужно найти кого-нибудь и переспать?

Девушка опустилась на стул рядом со мной, и я остолбенел от вида её точёных миниатюрных форм. Она выглядит такой нежной и невинной... Богиня с глазами, полными тоски и предвкушения. Она как будто, так же как и я, нуждается в этой ночи.

Девушка ставит свою сумочку и громко вздыхает. Потом она немного откидывает голову назад, будто хочет снять напряжение в шее, и у меня тут же возникает несколько идей, как бы я мог помочь ей расслабиться. Я бы положил её на спину и показал, как хорошо забочусь о своих пациентах.

Девушка взяла меню и стала сканировать его, игнорируя меня.

Она открыла свой созданный для сладких поцелуев ротик и стала вслух бормотать себе под нос названия блюд и напитков, предлагающихся в баре.

— Пенн-Ков, Дрейтон-Харбор, Хама Хама... что?

Я не могу не помочь ей и вмешиваюсь в ее разговор с самой собой.

— Вы в порядке? — выдыхаю я.

Она поднимает глаза и смотрит на меня. Клянусь, её глаза становятся ярче, как только она замечает меня.

— Вы знаете что-нибудь про устриц? — спрашивает она. — Просто я никогда не была в устричных барах, и немного ошеломлена.

Я провёл рукой по своей челюсти.

— Конечно, я могу рассказать вам все, что нужно знать.

Она улыбается, и я не могу подавить в себе любопытство, спрашиваю ее.

— Что заставило вас прийти в устричный бар, если вы никогда в них раньше не были?

— Моя сестра подарила мне подарочную карту на это место. Она считает, что мне нужно узнать больше, расширить свой кругозор. Наверное, она права, — пожимает плечами девушка. — Но я не должна была приходиться сюда в одиночку. Я просто... — она качает головой, вздыхая, — мне просто нужна была эта ночь.

— Это из-за вашей работы? — спрашиваю я. Когда она согласно кивает, я признаюсь ей, что тоже здесь из-за работы и мне тоже нужна эта ночь.

Возможно, мы даже сможем помочь друг другу.

— Чем вы занимаетесь? — спрашивает она.

Я поднимаю руку.

— Никаких разговоров о работе сегодня. Я обещал себе, что не буду о ней говорить хотя бы эти несколько часов. Считай меня просто безработным.

Девушка приподнимает подбородок.

— Я понимаю. Я тоже так много работаю для людей, которые совсем не ценят меня. Я не хочу сказать, что я потрясающая, но я действительно хорошо выполняю свою работу. Даже слишком. Иногда было бы неплохо, если бы они заметили это.

Я ухмыляюсь, полностью понимая ее. Я могу отработать 72-часовую смену в больнице, а директор все ещё может иметь наглость спросить, когда же я, наконец, собираюсь выступить на конференции, чтобы дать бесплатную рекламу больнице.

— Прежде чем мы получим устрицы, я думаю, вам нужно выпить, — предложил я.

Она кивает.

— Да. Обычно я заказываю белое вино. Но сегодня чувствую, что должна выпить коктейль.

— Что ты будешь? — спрашиваю я, привлекая внимание бармена. Я протягиваю ей список напитков, и она указывает на умные названия.

— «Поездка усом», — смеётся она. — «Милый». Но я думаю, «Фантазия» звучит лучше. Шампанское с лимоном... хотя я не знаю, что такое «Сингани 63»?

— Это бренди, — говорю я ей, заказывая этот напиток бармену. — Так какие «фантазии» ты планируешь на сегодня?

Её глаза загораются.

— Хм... мы должны повеселиться? — спрашивает она.

Я киваю.

— Мне нужно немного веселья после такой недели, какой была эта.

Она наклоняет голову, и её рука опускается на мою.

— Было совсем плохо, да? — спрашивает она.

Мне трудно сосредоточиться от её прикосновения. Мягкая нежная кожа её руки посылает электрический ток между нами.

Она тоже это чувствует. Поэтому наклоняется ближе ко мне и, чёрт, её запах

захватывает меня в плен. Я клянусь, она пахнет как вкусная кокосовая конфетка. Тёплый и сладкий аромат переносит меня обратно на весенние каникулы в колледже. Этот запах манит меня, и я пристально смотрю на эту богиню с длинными до талии светлыми волосами и голубыми глазами. Интересно, сколько ей лет?

Но тут бармен приносит её коктейль и прежде чем отдать ей его, просит у девушки удостоверение личности. Я понимаю его. Она выглядит слишком юной. Она достаёт из кармана водительские права и передаёт их ему. Удовлетворённый полученной информацией, он возвращает их ей. Я тоже слишком доволен. Мы оба с ней взрослые люди и можем пофлиртовать.

Но я хочу намного больше, чем простой флирт.

— Я не хочу говорить ни о чем плохом сегодня. Так что поговорим на отвлечённые темы. Но сначала скажи мне, как тебя зовут? — говорю я и мои глаза «поедают» её, пока она потягивает свой коктейль.

— Так у нас сегодня вечер фантазий? — уточняет она.

Я смеюсь.

— Конечно.

Девушка облизывает губы. —

Тогда меня зовут Лолита.

Черт, она становится всё более интересной.

— Как ты думаешь, сколько мне? — спрашиваю я.

Она выпрямляется, и её идеальная грудь пытается вырваться из оков майки. Девушка изучающе смотрит на меня, а потом выдыхает.

— Ты достаточно стар, чтобы научить меня, как надо есть устриц.

Я удивлённо смотрю на неё. Неужели я выгляжу действительно старым?

Наверное, увидев озадаченное выражение на моем лице, девушка звонко смеётся и пожимает плечами.

— Я шучу. Но если честно, то не могу определить. Ты выглядишь на двадцать пять, но твои глаза выдают опыт семидесятилетнего. Поэтому скажи мне сам. И, да, чтобы не было вопросов, мне двадцать два.

— Мне тридцать пять.

— Женат? — спрашивает она.

— Никогда не был, — прищуриваю я глаза, желая понять её интерес к этому вопросу. — Ты?

— Тоже никогда не была, — признается она и расправляет волосы по плечам. — Но я скажу тебе кое-что.

— Это фантазия, Лолита?

Она качает головой.

— Нет. Эта часть является правдой.

Она допивает свой коктейль и берет вишню со дна бокала. Она кладёт её в рот и на несколько секунд задумавшись, замирает.

— Я бы хотела быть замужем. Иметь семью и много детей, — вздыхает она, не подозревая, что её слова заставили бы большинство парней в баре сбежать. — Я хотела бы каждый день есть устриц со своим мужем и, чтобы он научил меня всему, что может порадовать нас в супружеской постели.

Я чуть не выплюнул свой напиток от неожиданности на такую фантазию. Чёрт, я

определённо могу научить её кое-чему.

— Что? — улыбается она.

— У меня есть идея, как воплотить в жизнь несколько наших фантазий сегодня.

Я заказал бармену два десятка устриц и, повернувшись к Лолите, спросил.

— Так что ты скажешь на это?

— Ты даже не сказал мне своего имени.

— Сегодня ночью, детка, ты можешь называть меня папочкой.

Она прикусывает нижнюю губу, ухмыляясь.

— Это твоя фантазия? — спрашивает она, краснея.

— Это всего лишь её маленькая часть, — говорю я. Затем, наклонившись к ней ближе и заправляя прядь её волос за ухо, прошептал. — Другая часть фантазии о том, как я встретил красивую девушку в баре и трахал её так, что она, не переставая, кричала моё имя.

Лолита откинулась назад, но я клянусь богом, что язык её тела говорит мне, что она хочет, чтобы эта фантазия осуществилась сегодня вечером.

— В моих фантазиях, — говорит она, снова беря меня за руку, и переплетая наши пальцы. — Ты мне не чужой. И ты не мой папочка. Ты мой муж. И мы планируем зачать сегодня ещё одного ребёнка.

— Ещё одного ребёнка? — улыбаюсь я на то, как она откровенна.

Многие из моих бывших партнёров на одну ночь, как только узнавали, кем я работал, предлагали сыграть в игру «доктор-пациент». Мне было всё равно. И я «осматривал» их с особым рвением и тщательностью. А потом... «лечил» и «лечил» их до самого рассвета.

Но мне надоело это. Я хочу выбраться из этих «крысиных» бегов. Я хочу жизнь, где я тренирую бейсбольную команду своего сына, а ночью кормлю из бутылочки маленькую дочь. Я хочу работать с понедельника по пятницу и возвращаться домой к жене. Любимой женщине, которая заслужила расслабляющую ванну с бокалом вина, пока я буду укладывать детей спать. Я хочу больше, чем туфту большого города с искусственными женщинами вокруг. Меня больше не прельщают их перекаченные силиконом тела и навыки акробатики в постели.

Я хочу меньше. Я хочу спокойно заниматься любовью со своей женой, пока спят наши дети. Меня сводят с ума её прелести. Пусть в ней даже будут лишние килограммы и растяжки на животе от вынашивания наших драгоценных детей.

Так вот, когда эта девушка в баре сказала мне, что это её фантазия, все, что я хочу, так это осуществить её мечту.

И свою тоже.

Я готов взять её к себе домой, раздвинуть эти великолепные ножки и для начала полакомиться её киской, пока она не достигнет пика наслаждения. Потом уж можно будет заполнить её своим «дружком», давая ей то, чего она так страстно желает.

— Ты серьёзно? — удивлённо спрашиваю я.

— Абсолютно серьёзно, — лукаво улыбается она и прижимает мою руку к своему животу.

Бармен ставит перед нами устрицы, но мы не можем оторвать глаз друг от друга.

— Ты знаешь, легенда гласит, что устрицы это мощный афродизиак, — говорит она, глядя на блюдо из моллюсков.

— Я слышал об этом, — согласился я, взяв одного моллюска и выдавливая на него лимонный сок. — Открой рот, детка.

— Я нервничаю, — кривится она.

— Из-за устриц?

— Немного. Но меня больше волнует все то... что происходит сейчас между нами.

Я поднимаю бровь.

— Ты о нашей игре? — похотливо улыбаюсь я.

Она кивает.

— Я девственница, — признается она и смущённо опускает голову.

Черт, эта прекрасная девушка действительно всё ещё девственница? Или она продолжает нашу грязную игру?

— Хорошо, тогда мы сделаем все медленно и красиво, — прошептал я, приподнимая рукой её голову за подбородок.

Ей явно нравится то, что я говорю, потому что она открывает рот, как хорошая маленькая Лолита, и я сталкиваю в него устрицы. Она сглатывает, и удивлённо смотрит на меня. Я вспомнил, как сам попробовал в первый раз устрицы. На вид мне показалось это мерзостью, но на вкус... было божественно.

Я думаю, что они ей тоже понравились.

Ну, а сейчас мне надо накормить её и продолжить осуществлять нашу общую фантазию.

Только что-то подсказывает мне, что это не просто фантазия. Что-то подсказывает мне, что наша встреча — это судьба.

Глава 2

Эйвери

Когда я сошла с парома сегодня вечером на набережной Сиэтла, мне хотелось оставить позади стресс от моей работы няней и хоть несколько часов насладиться свободной беззаботной жизнью.

Жизнью, которую я не могу себе позволить в силу разных причин.

Я совсем не ожидала, что встречу красивого мужчину всего лишь через несколько минут после спуска с парома. Мужчину, который был моей ожившей фантазией. Его бицепсы сексуально натягивали мягкий хлопок его рубашки, а стального цвета глаза потемнели при виде меня. Я клянусь, что они станут ещё темнее, когда я поведаю ему, что я действительно хочу.

Его.

Сегодня вечером.

Эта неделя выдалась для меня особенно тяжёлой. Мария, мой работодатель, была очень занята на работе, и мне пришлось всю неделю без перерыва носиться с ее восьмилетней дочерью на концерты оркестра, в котором она играла, футбольные матчи, занятия плаванием и это без учёта того, что я приучала двухлетнего сына Марии к горшку.

— Ты получишь M&Ms (конфеты), если сходишь на горшок, — уговаривала я его почти всю неделю и под конец малыш сдался.

Но эта была моя работа. Зарплата. И я благодарна, ведь с помощью этой работы я могу оплачивать свои счета.

Я люблю детей Марии, но всё же мне хотелось бы отдать всю любовь своему собственному ребёнку.

Я знаю, что слишком молода, но я, правда, очень-очень хочу ребёнка. Но также я понимаю, что у меня практически нет шансов иметь его, если я буду круглые сутки заниматься чужими детьми.

Когда «папочка» спросил меня о моей фантазии... я рассказала ему чистую правду.

Да, я действительно хочу найти мужчину, который взял бы меня в жёны и подарил любовь, семью и дом.

И, чёрт возьми, я хочу, чтобы этим мужчиной стал он.

Хочу до боли и не стыжусь этого.

Многие люди и моя сестра Тина думают, что моя мечта глупа и смешна. Она постоянно твердит мне, что выйти замуж и завести детей до тридцати дурной тон. Но, что делать, если я встретила свою родственную душу? Мужчину, который любил бы меня, создал бы со мной семью и каждый вечер возвращался бы только ко мне?

Мои мечты маленькие, но они только мои.

Получив степень бакалавра в колледже по специальности развития детей дошкольного возраста, я хотела работать с детьми. Так в моей жизни появилась Мария, и я почти полностью погрузилась в заботу о её детях.

Но заботы о чужих детях не охладили моего желания иметь своего ребёнка.

Девушки моего возраста хотели стать юристами и бухгалтерами. А я просто хотела стать мамой и лучшей женой на свете.

И мне не стыдно за это.

Я стала жить самостоятельно, когда мне исполнилось семнадцать. У меня было несколько лет независимости, но я не хочу ее больше. Я хочу найти мужчину, который бы захотел провести со мною рядом всю свою жизнь.

Вот так я и оказалась здесь. В этом устричном баре. Рядом с красивым мужчиной.

С мужчиной, который услышав, что я не только девственница, но и хочу быть замужем и беременной, как можно скорее...

НЕ СБЕЖАЛ.

Поэтому мне надо набраться смелости и сыграть свою роль до конца. Пусть хоть на одну ночь моя мечта осуществится.

— Тебе нравится? — спрашивает он после того, как я проглотила несколько устриц.

— Да. Это удивительно, но они... сладкие? — удивляюсь я.

— Это особый сорт устриц, — кивает он.

Я улыбаюсь, поднимая коктейль. Мне надо допить его, чтобы расслабиться. Наш разговор о наших фантазиях взбудоражил меня. И, черт, я, понимаю, что действительно хочу осуществить наши фантазии пусть только и на одну ночь. Во мне вспыхивает желание подарить свою девственность только ему, и я не могу сопротивляться этому желанию.

— Итак, ты всегда хотела быть женой и матерью? — спрашивает он.

Я кусаю нижнюю губу, пожимая плечами.

— Не всегда. Когда я была маленькой, я хотела быть садовником.

— Твои желания довольно приземлённые, — отмечает он.

— Да. Я по натуре домосед. Я окончила колледж и работаю..., впрочем, это неважно кем я работаю. Одно могу сказать точно, что я не живу той жизнью, которой хочу. Но, по крайней мере, я знаю к чему мне стремиться.

Его глаза сверкают.

— А что насчёт тебя? Ты живёшь той жизнью, о которой мечтал? — спрашиваю я.

Он хмурится, и когда он делает так, у меня возникает первобытное желание успокоить его. Развеять прочь его беспокойство. И я... провожу рукой по его волосам, не в состоянии сдержать себя.

— В некотором смысле, — признается он и его лицо смягчается от моего прикосновения. — Я много лет учился и работаю по специальности. Я люблю свою работу, но меня убивает ненормируемый график на ней. В конце концов, я хочу уехать из Сиэтла и поселиться в маленьком городке, где я смог бы работать с девяти до пяти. Создать семью и приходить домой к жене и детям. Ну, об этом ты уже знаешь. Так что, моя «жена» еще ждёт меня? — проводит он пальцем вверх по моей руке, мимо плеча и шеи, заканчивая путь у меня на подбородке. Он приподнимает мою голову и пристально смотрит мне в глаза.

Чёрт, его взгляд полон надежды и желания.

— Да. Похоже, что ты и я хотим одного и того же, — сдаюсь я.

— О, я хочу, чертовски намного больше, чем это, — усмехается он, приподнимая бровь. Его низкий сексуальный голос зажигает огонь в моей крови. Его прикосновение заставляет волосы на моем теле встать дыбом. Я не понимаю, что со мною происходит, но точно знаю, что выхожу сейчас из своей защитной скорлупы.

Тихий стон срывается с моих губ и мне становится трудно дышать.

— Ты казалась такой спокойной несколько минут назад, но теперь мне кажется, ты полна...желания, — дразнит меня он, шепча на ухо. — Ты в порядке? — отстраняясь, добавляет он.

Я киваю.

— Честно говоря, я просто немного взволнована нашей маленькой игрой, — признаюсь я, желая, чтобы на мне испарились трусики и бюстгальтер. Они до боли сковывают моё тело.

Чёрт, что со мною происходит?

— О, детка, наша игра отнюдь не маленькая, — ухмыляется он.

Мой взгляд скользит вниз по его телу и останавливается на чётко вырисовывающемся силуэте большого мужского достоинства, грозящего разорвать джинсы.

— Жёнушка, — говорит он слово, о котором я всегда мечтала. Он улыбается, как будто готов играть до конца в мою фантазию. — Я думаю, что это долгая неделя была слишком трудной для нас обоих. Ты так много сделала для детей, так много для меня... Так что я подумал, нам надо расслабиться, выпить, и потом уже я позабочусь о тебе...

Чёрт, это самые приятные слова, которые я слышала в своей жизни.

— Сегодня ночью няня присмотрит за нашими сыновьями, а мы с тобой прекрасно проведём время в «FOUR SEASONS»(Четырёх сезонах). Я снял там для нас номер...

Я приподнимаю брови и продолжаю нашу игру.

— Тебе не стоило так тратиться. Мы могли бы найти номер гораздо дешевле... Нам ведь не нужна дорогая обстановка, чтобы насладиться друг другом.

Его рука скользит по моей ноге прямо под платье.

— Жёнушка, наш малыш, наконец-то, спит всю ночь, и ты заслужила отдых и наслаждение в дорогой обстановке.

— Ну, ты тоже заслужил эту ночь. Малыш Эдди требует столько моего внимания, что я не могу позаботиться о своём «муже» так как он этого заслуживает, — я продолжаю поддерживать нашу игру и улыбаюсь.

— Прошло слишком много времени с тех пор как мы отдыхали на Таити... — продолжает он.

— МММ, — вторю я. — И ты столько трудился во дворе каждые выходные, чтобы построить дом на дереве нашему маленькому Джонатану...

Мы оба нахваливали друг друга, продолжая вести нашу игру.

— А помнишь ту ночь, когда мы познакомились? Тот тёплый июньский вечер... — шепчет мне он на ухо, скользя рукой по моему бедру. В баре на крыше не так много людей, к тому же солнце уже зашло и в нём загорелось тусклое освещение. Поэтому я не думаю, что кто-то заметит, где его рука.

Я немного развожу в сторону крепко стиснутые до этого ноги, давая ему больше доступа к себе.

— Конечно, помню. И напитки в тот вечер были слишком крепкие... — замолкаю я, как только чувствую его пальцы на своих трусиках. Моё сердце неистово бьется, и я инстинктивно выгибаюсь на встречу его руке. — И когда ты прикоснулся ко мне впервые, это было так, словно моё тело знало, что ему нужно.

Его пальцы нашли мои влажные трусики. Когда они пробежали по моей киске, мои веки дрогнули. Дыхание участилось. Меня никогда никто там не касался, и я могла об этом только мечтать.

— Ах, «женушка», — шепчет он. — Ты такая влажная. Тебе нужен твой «муж», не так ли?

Я киваю, задыхаясь. Моя грудь вздымается, и я представляю себе, как он, сняв с себя всю одежду, разводит мои ноги и заполняет меня.

— Да. Я нуждаюсь в тебе до боли. Просто боюсь, что тебе может что-то не понравиться во мне...

Он взглядом скользит по моему телу, и я чувствую, как мои соски превращаются в маленькие камешки.

— Я люблю тебя, «жена». Всё в тебе люблю, — шепчет он и берёт меня за руку.

Мои щёки пылают жаром. Я понимаю, что его слова всего лишь часть игры и к реальности не имеют отношения.

— Я тоже люблю тебя, «муж», — признаюсь я и понимаю, что мои слова не часть игры, а что-то гораздо больше.

— Тогда я думаю, нам пора ехать в отель и заняться любовью, — рычит он, убирая руку из-под платья.

Я невозмутимо улыбаюсь.

Он оставляет стодолларовую купюру на стойке и, взяв меня за руку, притягивает к себе.

Чёрт, мне так уютно рядом с ним. Как будто я попала домой. Точнее в дом своей мечты.

Глава 3

Лиам

Я беру Лолиту за руку, и мы выходим из бара. Такси за нами должно приехать с минуты на минуту, и я весь в предвкушении страстной ночи. В том, что она будет страстной, у меня нет никаких сомнений.

Пока мы сидели в баре, и Лолита отлучалась на несколько минут в дамскую комнату, я позвонил в отель «Четыре сезона» и заказал номер люкс. Номер был дорогим, но я мог себе это позволить.

Слава богу, моя работа в больнице очень хорошо оплачивалась, но также из-за неё у меня не было времени тратить заработанное. Поэтому с годами на моём банковском счету скопилась приличная сумма, которую я по совету друга грамотно инвестировал и ежемесячно получал солидный дополнительный доход.

Но деньги были не главными в моей сумасшедшей жизни. Я хотел помогать людям, чем успешно занимался до сегодняшнего вечера. Но я устал. Чертовски устал.

Сегодня ночью я хочу забыть о своей настоящей жизни и шагнуть в мир фантазий с прекрасной девушкой. Я хочу, чтобы она, пусть только и на одну ночь, стала моей женой и подарила мне уют и покой. Который ей тоже необходим.

Чёрт, Лолита такая милая и хорошая, такая невинная и нежная. Я хочу сделать её счастливой сегодня ночью так, как никогда не хотел ни одну другую женщину.

Такси подъезжает, и я поворачиваюсь к Лолите.

— Готова, «жена»?

— Больше не Лолита? — улыбаясь, спрашивает она, когда я обнимаю её за талию и подталкиваю к ждущей нас машине.

— Прямо сейчас ты моя женщина, и я буду называть тебя как угодно.

Притянув девушку к себе и не заботясь о ждущем нас такси, я приподнимаю её подбородок и нежно целую.

Её мягкие губы разжигают во мне желание. Наши языки находят друг друга, и она стонет как будто это лучший поцелуй в её жизни.

И я понимаю её. Потому что у меня самого никогда не было такого сладостного поцелуя, такого прекрасного. И, чёрт возьми, я не хочу, чтобы он заканчивался.

Когда же усилием воли я разорвал поцелуй и посмотрел в глаза своей «жены», они были похожи на бескрайний океан, в котором я готов с радостью утонуть.

— «Муж» мой, — шепчет она, когда я беру её за руку и тащу к машине.

Я не могу больше ждать. Мне нужно как можно скорее оказаться с ней наедине, иначе я могу овладеть ею прямо здесь на тротуаре.

Чёрт, я никогда ещё не испытывал такого дикого и необузданного желания.

В машине усадив Лолиту к себе на колени, я желаю, чтобы она почувствовала, как я «готов» для неё.

— Тебе нравится?

Она застенчиво улыбается и кивает.

— Мне очень нравится.

— Хорошо, потому что, когда мы, наконец, доберёмся до гостиничного номера, ты будешь нужна мне готовой.

— О, я давно готова, муженёк. Помнишь, какой тяжёлой была прошедшая неделя? У нас даже не было времени насладиться друг другом. Я думаю, мы заслужили эту ночь? — прошептала Лолита, приподнимая бровь.

Чёрт, моя девочка хорошо играет свою роль.

— Я помню, детка. — Отвечаю я, когда мы подъезжаем к отелю.

Мы быстро выходим из машины и, сказав служащему, что у нас нет с собой багажа, быстро проходим регистрацию.

Получив ключ-карту от номера, мы спешим в лифт, который быстро доставит нас в мир наших фантазий.

— Это словно сон, — шепчет она, когда мы остановились на самом верхнем этаже и вышли из лифта. — Всё это так далеко от моей реальной жизни... ты даже не представляешь.

— Нет, не представляю, но это то, о чём ты просила. Ночь с мужем.

Я открываю дверь и впускаю её внутрь люкса.

— Здесь великолепно, — шепчет Лолита, присаживаясь на диван. Её глаза полны удивления, осматривая люкс во всех деталях. Большая цветочная композиция на столике, красивая мебель и горизонт Сиэтла в стеклянной стене создают поистине романтическое настроение. И венцом всему кровать королевского размера.

Кровать для королевы.

Моей жены на одну ночь.

Моей Лолиты.

— Иди сюда, детка, — говорю я, обращаясь к ней.

Она поворачивается ко мне и на её лице вспыхивает улыбка, улыбка, полная невинности и желания. Поверить не могу, что встретил девственницу, которая хотела поиграть в семью.

— Мы должны сделать это медленно, я никогда... — останавливается она на середине предложения, взволновано и смущено смотря на меня.

Я прижимаю палец к губам, трясую головой.

— Неправда, жёнушка, помнишь? Сегодня ты играешь роль моей невесты. Мы проводим романтическую ночь в городе вдаль от нашего загородного дома и двух обожающих детей. За детьми присматривает няня, а значит, у нас с тобой целая ночь. И малыш, это не твой первый раз. Помнишь наш медовый месяц? — приподнимаю я бровь, пытаюсь завладеть её вниманием и не дать зарождающемуся в ней страху испортить нашу игру. Ему не место сегодня в нашей постели.

Я медленно подхожу к ней и касаюсь ладонью её щеки. Она улыбается и это так мило. Чёрт, эта девушка выглядит как всё хорошее в этом мире.

Как это возможно, с той, которую я даже не знаю?

Но сейчас это уже неважно. Я знаю достаточно. После всех лет в скорой помощи и работы хирургом, я кое-что знаю о людях. Большая часть людей слишком напугана, чтобы рисковать. Люди напуганы, и упускают шансы, и чаще всего боятся принимать решения. И в большинстве своем люди беспокоятся только о себе.

Но эта девушка? Она явно не такая. Она сказала мне, что её самое заветное желание заботиться о других людях и обрести свою семью.

Такую женщину я хотел бы видеть спутницей своей жизни.

И сегодня, пусть и на одну ночь, я действительно сделаю её своей женой, подарив ей всю ласку и любовь, на которые способны мои душа и тело.

— Я сниму всю твою одежду, а потом проведу руками по твоей обнажённой коже. Я оставлю поцелуи от твоей головы до пальцев на ногах. Затем я разведу твои бёдра и займусь с тобой любовью так, как ты заслуживаешь.

Лолита закрывает глаза, опуская голову, впитывая мои слова.

Это очень возбуждает, и мой ствол изнывает от предвкушения оказаться скорее внутри её.

Я поднимаю край её блузки и, сняв её, роняю на пол.

И как подарок, меня ждут две совершенно прекрасные сформированные груди.

Они обаятельны и драгоценны. Они не огромны как у порнозвёзд, нет. Они маленькие и упругие. С белоснежной кожей и ярко-коричневыми сосками.

— Они... — смущаясь, смотрит на грудь Лолита. Я прикладываю палец к её губам, призывая замолчать и, быстро снимаю бюстгальтер, бросая его на пол.

— Они идеальны, — говорю я, проведя рукой по её щеке, а другой по груди.

Я склоняюсь и целую правый сосок, закручивая язык вокруг жёсткой горошины. Она судорожно вдыхает и, протянув руки, снимает с меня рубашку. Я же продолжая ласкать её соски по очереди, попутно освобождаю её от юбки.

Потом запускаю руки ей в волосы, притягиваю к себе и целую. Она стонет и раскрывает губы, позволяя моему языку проскользнуть в её горячий влажный ротик. По телу эхом проносится волна возбуждения, пронзая меня в самое сердце. Она робко шевелит язычком у меня во рту, и, как ни странно, эти неловкие движения заводят меня ещё больше.

На вкус она изумительна. Коктейль и её невинность создают поистине опьяняющий букет. Обхватываю её обеими руками, и она страстно вцепляется в мои плечи. Одной рукой удерживаю её за волосы, другой провожу вниз по спине и притягиваю её к себе, чтобы она почувствовала мою эрекцию. Она снова стонет. Не прерывая поцелуя, терпеливо добиваюсь чуть большей активности от её неопытного язычка. Она проводит руками по моим плечам, затем приподнимает их, гладит меня по волосам.

Черт, это приятно!

Простонав, мягко толкаю её к кровати. Как только, она коснулась края кровати, я опускаюсь на колени. Сжав руками её бедра, пробегаю языком по впадинке пупка. Она вздрагивает и хватается ртом воздух. Черт, она хороша, что на вкус, что на запах — словно весенний сад в цвету, и я хочу насладиться ею сполна. Лолита вновь вцепляется мне в волосы.

Слегка прикусываю бугорок её тазовой кости, и снимаю с неё трусики. Дыхание моей жёнушки учащается.

Не отрывая от неё взгляда, я нарочито медленно облизываю губы, наклоняюсь вперёд и провожу носом у неё между ног, вдыхая её аромат. Смакую его, прикрыв веки. Господи, до чего она соблазнительна!

— Ты так божественно пахнешь. — Мой голос слегка охрип от желания, и я едва помещаюсь в джинсах. Пора мне их снять.

Уложив «жену» в постель, я склоняюсь над ней и жадно целую. Она закрывает глаза и стонет мне в рот.

Чёрт, до чего же она отзывчивая, моя маленькая «жёнушка»!

— Ах, детка, что я сейчас с тобой сделаю, — шепчу я, представляя, как она совсем скоро будет метаться подо мной.

От этих картин в джинсах становится совсем тесно. Черт побери!

Быстро стаскиваю с себя джинсы и боксёры. Она лежит на постели и не сводит с меня глаз.

Медленно заползаю на кровать, ложусь между её ногами. Лолита извивается подо мной.

— Не шевелись, детка, — велю я и наклоняюсь, чтобы коснуться губами нежной кожи на внутренней стороне бедра. Поднимаюсь выше, покрывая поцелуями её ноги, живот, периодически пощипывая и покусывая. Лолита снова ёрзает подо мной.

— Тише, милая. Я всё сделаю сам. Расслабься.

Лолита перестаёт ёрзать и предоставляет мне полную свободу действий. Она ничуть не колеблется. Она сама этого хочет... причём очень сильно. Я погружаю язык в её пупок и продолжаю неторопливо продвигаться все выше, наслаждаясь её вкусом. Меняю положение, ложусь рядом, просовываю ногу между её бёдрами. Мои руки скользят по её телу, по грудям. Обхватываю одну из них ладонью и слегка сжимаю сосок. Громкий нетерпеливый стон срывается с губ моей «жены», и он почти лишает меня тормозов.

— Чёрт, Лолита, ты вся умещаешься в моей руке... — склонившись над ней, я беру сосок в жаркий плен своего рта.

Лолита закрывает глаза и выгибается дугой.

Дуя на один сосок, нежно тереблю другой между пальцами. Она крепко вцепляется в простыни, а я наклоняюсь и жадно сосу. Её тело снова изгибается, и она громко кричит.

О да, малышка... прочувствуй это как следует. Моя "жёнушка" нетерпеливо начинает вращать бёдрами

— О... пожалуйста, — умоляет меня «жена». Её ноги напрягаются, но я не прекращаю свою сладостную пытку.

Господи, как я её хочу!

Опустив руку, медленно провожу указательным пальцем по клитору, вырывая из Лолиты ещё один стон.

Черт, она вся так и сочится.

— Ты вся такая мокрая. Боже, как я тебя хочу, детка. — Я засовываю в неё палец, и она вскрикивает. Внутри она горячая, тесная и влажная. Снова ввожу палец, закрываю ей рот поцелуем, заглушая крики. Прижимаю ладонь к клитору, то нажимая на него, то ослабляя давление. Она кричит и бьётся подо мной. Черт, я хочу её, немедленно! Она точно готова.

Опустившись между её коленями, раздвигаю их шире. Лолита следит за мной с тревогой. Вероятно, она никогда прежде не видела эрегированного мужского достоинства.

— Не бойся. Ты тоже расширишься, милая, — бормочу я.

Ложусь на неё сверху, кладу руки по обе стороны её тела и переношу вес на локти. Но почему-то мне надо убедиться, что она не передумала. Что она действительно этого хочет.

— Ты, правда, этого хочешь?

Только не говори «нет», милая!

— Да, умоляю, — стонет она.

В её открытых глазах мольба. Она действительно этого хочет, ничуть не меньше, чем я... Стоит ли мне быть нежным и растянуть своё и её мучение или рискнуть?

Рискну. Я должен овладеть ею прямо сейчас!

— Сейчас я тебя трахну, жёнушка и освобожу от страданий, — один мощный толчок, и вот я внутри.

До чего же там тесно! Лолита вскрикивает. Черт! Я сделал ей больно. Мне безумно хочется двигаться в ней, раствориться в ней, но я прилагаю все мыслимые усилия, чтобы

остановиться.

— У тебя там так тесно... Тебе уже не больно? — хриплым шёпотом спрашиваю я, и она мотает головой, глядя на меня широко открытыми глазами.

Быть в ней, чувствовать, как её плоть туго обхватывает мою — неземное блаженство! Она обнимает меня за шею и немного двигается, прислушиваясь к своим ощущениям.

— Милая, мне просто необходимо двигаться, — выдохнул я, медленно скользя назад. Ощущение необычное и восхитительное: её плоть туго сжимает мой ствол. Делаю ещё один толчок и овладеваю телом, которым до меня не владел никто. Лолита вскрикивает.

И я замираю.

— Больно?

— Нет, — выдыхает она.

На этот раз проникаю в неё глубже.

— Хочешь ещё? — спрашиваю я, чувствуя, как на теле выступают бисеринки пота.

— Да!

Меня захлёстывает её слова, и я начинаю двигаться все быстрее и быстрее. Я хочу, чтобы она кончила. Не остановлюсь, пока она не достигнет оргазма. Хочу владеть этой женщиной целиком, и душой, и телом. Хочу, чтобы она сжимала меня.

Черт возьми, она начинает откликаться на каждый толчок, понемногу, входя в ритм.

Овладевая ею, сжимаю её голову руками и жадно целую. Она напрягается подо мной...

О, да! Она вот-вот достигнет оргазма.

— Кончай, детка, — рычу я и она, подчинившись, достигает пика. Лолита громко кричит, откидывая голову назад. Её рот открыт, а глаза закрыты... Её экстаз провоцирует мой, и я взрываюсь внутри её, теряя рассудок, выдыхая её имя и, кончая.

Открыв глаза, не могу отдышаться. Мы лежим лицом к лицу, она пристально смотрит мне в глаза. Целую её в лоб, выхожу и падаю рядом. Она чуть хмурится, когда я выхожу, но в целом выглядит неплохо.

— Я сделал тебе больно, милая? Как ты себя чувствуешь? — спрашиваю я и заправляю ей за ухо выбившуюся прядь волос, потому что мне хочется трогать её снова и снова.

Она улыбается и потягивается, проверяя, как действует её тело, и молчит. На лице выражение удовольствия и лёгкой пресыщенности. Она смотрит в мои глаза и дразнит меня.

— Хочу ещё раз, — говорит она смущаясь.

Опять? Уже? Ай да жёнушка мне попалась! И какой же я буду муж, если не исполню желание своей жены?

— Даже так, милая? — Целую её в уголок рта. — Ах ты, моя прелесть... Переворачивайся на животик.

Она улыбается и ложится на живот. Мой ствол откликается на это с одобрением.

Бегло провожу рукой по спине, по внутренней стороне бедра, потом обратно и раздвигаю её ноги так, чтобы она оказалась распротёрта подо мной. Лолита начинает тяжело дышать. Надеюсь, это от страсти.

Глажу её по попке, плавно опускаюсь сверху. Собираю в кулак её волосы и мягко тяну, удерживая её на месте.

— Ты моя, — шепчу я. — Только моя. Не забывай.

Свободной рукой добираюсь до клитора и начинаю медленно ласкать его круговыми движениями.

Лолита пытается дёрнуться, мышцы напрягаются, однако, мой вес крепко прижимает её

к кровати. Провожу зубами по её щеке до подбородка. Её сладкий аромат чуть-чуть перебивает запах наших сплетённых тел.

— Ты пахнешь божественно, — бормочу я, утыкаясь носом ей за ухо.

Она начинает вращать бёдрами в такт движениям моего пальца.

Я медленно ввожу в неё большой палец, ритмично нажимая на переднюю стенку её лона. Она стонет и напрягается.

Мои пальцы продолжают терзать клитор, я то ввожу их внутрь, то вынимаю.

Она громко стонет, закрыв глаза.

— Ты снова мокрая, милая. Мне это нравится.

Вытащив палец, я подношу его к её рту, предлагая попробовать себя. Она робко приоткрывает рот и языком проводит по пальцу, затягивая его в рот.

Она отчаянно сосёт его.

Черт возьми! На миг я представляю у неё во рту свой ствол.

— Я хочу трахнуть тебя в ротик, милая. Надеюсь, ты исполнишь мою фантазию. — Рычу я, задыхаясь от наслаждения.

Чёрт, я не могу больше терпеть.

Склонившись над ней, хватаю за волосы и придерживаю так, чтобы она не могла повернуть голову.

— На этот раз все будет очень-очень медленно, детка.

Она хватается за воздух ртом, и я медленно вхожу в неё до самого предела. Черт! До чего же приятно.

Выхожу из неё, делаю круговое движение бёдрами и снова вхожу.

Её начинает бить дрожь.

— Пожалуйста... — стонет она.

— Я хочу, чтобы тебе было больно, детка. Я хочу, чтобы завтра каждое твоё движение напоминало тебе, что ты была со мной. Ты моя.

— Прошу тебя, муж, — умоляет она.

Она хочет меня. Хорошая девочка.

Увеличиваю темп, и её тело откликается мелкой дрожью. Несколько мгновений спустя она содрогается в конвульсиях и кончает, громко крича. Этот звук подстёгивает меня, и я тоже бурно кончаю, даря ей своё семя и...душу.

Я падаю в изнеможении рядом с ней и смотрю ей в глаза. Они наполнены удовлетворением и нежностью. Чёрт, она так прекрасна.

— Это то, что ты хотел, муж?

Я застонал. Черт побери, эта женщина-мечта.

— Да, — говорю я ей, зная, что сейчас хочу только ее.

Ее.

И она моя.

Глава 4

Эйвери

Несколько минут спустя я склоняюсь над ним, опираясь на его великолепное тело, удивляясь, как я сюда попала. Ещё сегодня утром я занималась детьми Марии, покупала продукты в Trader Joe's и занималась готовкой.

А теперь? Теперь я нахожусь здесь в номере роскошного отеля с мужчиной, более горячим, чем моё воображение может нарисовать мне.

Он безупречен. Когда он снял рубашку, я увидела его мышцы... Ну, я бы сказала, что мои колени ослабли, но на самом деле это была моя киска, которая потеряла контроль.

Все в нем кричит, о его мужественности. Его тело говорит: Я знаю, что тебе нужно. Я позабочусь о тебе.

И это пробуждает каждую крохотную часть моей женственности, мои естественные инстинкты и глубочайшие желания.

Может быть, безумно думать, что незнакомец захочет сделать это для меня, но прямо сейчас? Я чувствую, что он сделает все, что я просила.

И это заставляет меня хотеть сделать его счастливым.

Это заставляет меня заботиться о нем так, как я всегда мечтала.

И я знаю, что это может длиться только одну ночь. Я имею в виду-конечно, это продлится только одну ночь.

Я няня, и не знаю, кто он, но думаю, у него есть деньги. Много. Его одежда дизайнерская, этот элитный номер дорогой, и этот человек знает, кто он, и кажется, что он знает, чего он хочет.

Когда я поднимаю руку вверх и вниз по его толстому стволу то не могу не удивиться... почему он хочет меня?

Я смотрю на него вниз, и понимаю, что его глаза сами говорят мне все это.

Есть что-то во мне, что ему искренне нравится.

Он обнимает мои бедра руками, держит меня на месте, смотрит на меня с такой страстью, с такой страстью, что все моё тело наполняется желанием.

— Давай, детка, сядь на меня, как положено хорошей «жене».

Я выполняю его приказ-просьбу и уже через мгновение он вновь глубоко во мне.

— Вот и все, — говорит он мне.

Я прикусываю нижнюю губу, чувствуя его внутри себя. Всё во мне дрожит и волна удовольствия снова накрывает меня. Это новое чувство заставляет меня чувствовать себя живой.

— О, Боже, мы словно действительно соскучившиеся по ласкам друг друга супруги.

Моё заявление заставляет его усмехнуться. Он пробегает руками по моим плечам к шее и обхватив её, наклоняет меня к себе, целуя в губы. Он целует меня так сильно, но с такой нежностью, что я не могу не захныкать под ним.

Над ним?

Чёрт, я даже не знаю, где нахожусь.

Он во мне.

Он там, где ему самое место.

Он моё всё.

Он погружается в меня глубже и протяжный стон вырывается из моей груди.

— Мы действительно оголодавшие по ласкам друг друга супруги. Пусть только на эту ночь. — И он сильнее притягивает меня к себе, как будто я нужна ему ещё ближе. Так близко, как будто он не может без меня.

Он протягивает руки к моей груди и начинает ласкать мои до боли затвердевшие «горошины» пока я осторожно качаюсь над ним. Моё удовольствие усиливается, и я ускоряю свой ритм.

Он такой большой, и мне немного больно, но не настолько, чтобы я хотела его остановить. Я думаю, что никогда бы не смогла.

— Ты можешь двигаться так быстро, как хочешь, так быстро, как требует твоя киска, — говорит он мне.

Я двигаюсь быстрее и его большой ствол всё глубже и глубже проникает в меня. Когда же он наполняет меня полностью, я осознаю, насколько он по-настоящему массивен.

Наши хриплые стоны отражаются от стен, и я чувствую, что не могу себя больше сдерживать. Мне хочется всего и сразу.

— Тише, детка, не спеши. Иначе я не смогу себя долго контролировать.

Я заставляю себя замедлиться. Ведь я послушная «жена».

Он снова держит мои бедра, а затем поднимает меня с кровати и опрокидывает на спину, возвышаясь надо мной. Его локти по обе стороны моего тела, когда он глубоко входит внутрь меня.

— Я хочу, чтобы ты была на спине, когда наполню тебя своим семенем, — рычит он.

Может быть, это безумие, не использовать презерватив этой ночью. Может, это безумие просто отдаться человеку, о котором я ничего не знаю.

Но мне плевать. Я устала жить по правилам. Я устала не получать то, что хочу. И сейчас, единственное, чего я хочу-это он.

Он. Он. И он у меня есть.

Он похоронил себя так глубоко во мне, что я не выдерживаю и начинаю плакать от удовольствия. Моя воспалённая киска болит, но я не обращаю на это внимания. Его толчки всё сильнее. Наши стоны всё громче. И минуту спустя мы одновременно достигаем пика наслаждения.

Я чувствую, как его горячее семя наполняет меня.

Он на секунду застывает, а затем находит своими губами мои.

Наш поцелуй глубокий, нежный и истинный.

Наши тела влажные от пота.

Наши сердца широко открыты.

Наши руки переплетены.

Это все, что я когда-либо хотела.

Но...

Звонит телефон. Моё тело напрягается.

Он протягивает руку к прикроватной тумбочке и берёт телефон. Смотрит на номер и читает текст.

— Все в порядке? — спрашиваю я.

— Бля, — стонет он.

— Что? — Задаю я вопрос, на который не имею права знать ответ. Он мне ничего не должен.

— Мне нужно вернуться на работу.

— Сейчас?

— Да. Экстренная ситуация.

Он убирает волосы с моего лба и снова целует. Разочарование от того, что он должен уйти причиняет мне боль. Я понимаю, что это глупо, но ничего не могу с собой поделать. Видимо мои эмоции отразились на моём лице, и мой «муж» целует меня, шепча в губы: — Но я правда не хотел бы уходить.

Я вдыхаю его аромат и мысленно себе клянусь, что никогда не забуду его.

Он пахнет кожей, соснами, корицей и...домом моей мечты.

— Всё нормально. Я знаю, что это было просто глупо... — Я качаю головой, когда он отходит от меня. Он вручает мне салфетку, чтобы я могла вытереть себя.

— Ш-ш-ш, это не было глупо. Сегодня вечером... — Вздыхает он. — Сегодня было всё.

— В какие дни ты свободна? — спрашивает он.

— У меня выходной по четвергам и пятницам. У тебя?

— Я много работаю, но после этой чрезвычайной ситуации, я буду прямо требовать себе то, что мне нужно. И прямо сейчас, мне нужна моя маленькая Лолита в следующий четверг. В то же время, в том же месте. Ты и я в устричном баре. Потом мы вновь приедем сюда, и я не выпущу тебя из своих объятий все 48 часов. Понятно?

Я улыбаюсь. Это гораздо больше, чем я ожидала.

— Как ты думаешь, «муж», сможем ли мы найти няню на этот срок?

Он улыбается мне, трясёт головой, пока тянется за джинсами.

— Я уверен в этом, «жена». А сейчас мне хотелось бы знать, какие твои любимые цветы? Я хочу подарить тебе твои любимые.

Я приподнимаю бровь, оборачивая простыню вокруг себя.

— Мне нравятся ромашки. Но если честно, могу я тебе кое-что сказать? — Спрашиваю я.

— Ты можешь рассказать мне всё. За исключением твоего имени и того, где ты действительно работаешь. Мы будем двигаться медленно. Потому что у меня такое чувство, что, что бы между нами ни случилось, это будет продолжаться.

— Хорошо, — говорю я, моё сердце трепещет от его слов. — Честно говоря, мне не нравится идея, когда парни приносят девушкам цветы. Я думаю, что букеты-это пустая трата. Я бы предпочла настоящее растение. Что-то, что я могу посадить в своём саду и поливая и ухаживая за ним, смотреть как оно растёт и крепнет. Я хочу что-то такое, что не умрёт через неделю.

И чёрт возьми, я хочу отношений, которые не закончатся одной ночью.

— Ты можешь остаться здесь, пока тебе не понадобится уйти. Я оплатил номер на сутки. — Говорит он. — Увидимся через неделю.

Он наклоняется ко мне и нежно целует перед тем как выйти за дверь.

Он уходит, и я закрываю глаза, желая никогда не потерять то, что только что нашла.

Незнакомца. Тайну. Обещание.

Глава 5

Лиам

Я сделал много глупостей в своей жизни. Я выпил слишком много текилы на курорте в Мексике. Бармены говорят, что напитки за счёт заведения, но я обещаю, ты заплатишь за это сполна. Я спрыгнул с крыши колледжа, приземлился на батут и сломал руку. Я купил кабриолет, когда жил в Сиэтле. Чёрт, здесь большую часть года идёт дождь, и я редко могу поднять крышу на нём.

Но ничего, ничего, даже близко не подходит к тому какую глупость я совершил, когда оставил мою девочку в номере отеля, не узнав, как её зовут.

Я знаю, как она выглядит, когда ее тело переполняет оргазм.

Ее глаза плотно закрываются, губы приоткрываются и дыхание становится частым и рваным.

Я знаю, как она выглядит, когда расслаблена после феерического оргазма.

Изгибы её бёдер. Красивую грудь.

И я знаю, что она милая, открытая и щедрая.

Но я не знаю ее имени.

И обещание встретиться через неделю после нашей встречи ничего не значит, потому что неделя без неё-чистая агония.

Пытка.

Я погуглил её, но поиски бесполезны.

Что вы ищете кроме как: самая красивая женщина в Сиэтле?

Что вы ищете кроме того: тот, что сбежал?

Что вы ищете, кроме того: чёртов ангел, посланный с небес только для меня?

Я не могу найти ее. Так что, мне нужно подождать.

И я жду всю неделю, каждую ночь поглаживая свой большой, жёсткий член в память о ней. Я кончил в душе, под горячими струями воды, представляя её стоящей перед мной на коленях, ласкающей мою плоть своими прекрасными идеальными губами.

Но этого недостаточно.

Я попробовал ее один раз и мне нужно попробовать ее снова.

Так что я подожду.

И вот, наконец, четверг. Я уйду с работы, убедившись, что все знают — меня нельзя беспокоить. Меня не волнует насколько тяжёлая ситуация может произойти. Пусть выкручиваются сами.

Пусть я и ведущий хирург в Сиэтле, но мне нужен выходной. Если позвонит мой телефон — я не отвечу.

Вот почему мне нужна новая гребаная работа. Работа, которая поможет мне обрести жизненный баланс. Дать мне достаточно времени, чтобы сосредоточиться на других вещах, которые имеют значение.

Её.

Её.

Потому что сейчас, клянусь Богом, это всё, что имеет значение.

Я пришёл в бар, с горшечным растением в руке. Поставил его на стул рядом с моим, заказал те же напитки, что и на прошлой неделе, и два десятка устриц.

Бармен поставил передо мной водку с содовой, и я быстро выпил её. Если честно, я нервничаю. Я уже позвонил в «Четыре сезона» и забронировал номер люкс на ночь.

Лолита сказала, что ей не нравятся букеты цветов, но я заказал лепестки роз и попросил, чтобы ими усыпали кровать. Я планирую сделать ей ванну сегодня вечером и позволить понежиться в ней, пока я буду трахать её пальцем.

И на этот раз я скажу ей своё имя. Я собираюсь сделать так, чтобы эта девушка вошла в мою жизнь — всерьёз и надолго.

Потому что после одной ночи с ней во мне всё перевернулось, и я понял, что точно никогда не смогу насытиться с ней. В конце концов, я хочу сделать её мечты реальностью.

— Лёд тает, — говорит бармен, указывая на напиток Лолиты.

— Она придёт, — отвечаю я ему и проверяю свой телефон. Прошло всего 10 минут от того времени, когда мы встретились на прошлой неделе.

Закончив с одним напитком, я заказываю другой.

Выпиваю и снова смотрю на часы в телефоне.

Прошло тридцать минут.

Сорок пять минут.

Час.

На данный момент во мне уже четыре водочных коктейля и дюжина устриц. Я сильно напряжён, несмотря на немалую дозу алкоголя в крови. Я пробегаю рукой по волосам, пытаюсь не волноваться. Моя девушка не будет играть со мной.

Она нуждалась во мне, хотела меня, так же, как и я нуждался и хотел её.

Ее слова не были шутками, не заставляли поверить. Возможно, мы и играли в ролевые игры, но то, что мы говорили друг другу, было правдой.

Она мне нужна.

Она-моё все.

Она была у меня однажды, но она мне нужна снова.

Но сейчас прошло девяносто минут, и её здесь нет.

Я заканчиваю устрицы и выпиваю пятый водочной коктейль.

Я ломаю мозг, пытаюсь думать. Что я действительно знаю о ней? Все, что мы сказали, было частью игры.

Возможно, мы раскрыли некоторые стороны наших истинных себя, но они не были фактами. Они не были чем-то, что приблизит меня к ней, если у меня нет ее имени. Я не знаю, где она живёт, где работает.

У меня нет её фотографии.

Я ничего о ней не знаю.

Я жду, потому что мне все равно, что я выгляжу как дурак, разговаривающий с цветочным растением в горшке.

Я подожду, пока не закроется бар, потому что она может прийти в любой момент.

Я подожду, потому что не сдамся. Я просто не могу.

Я жду, потому что люблю девушку, которую встретил неделю назад.

Я подожду.

НО ОНА... НЕ ПРИШЛА.

Глава 6

Эйвери

Утром я медленно просыпаюсь, смакуя тишину в роскошном номере в «Четырёх сезонах». Иду в душ и мою волосы с шампунем и кондиционером, потом медленно их сушу. Я никуда не тороплюсь.

Одеваюсь в одежду, которую носила накануне, потому что мне больше нечего надеть.

И я наслаждаюсь тем, что не в своей комнате в доме Марии. Многие говорят, что это хорошо, потому что мне не надо оплачивать крышу над головой, учитывая мою зарплату чуть выше минимальной. Но моя комната находится рядом с детской. То есть я слышу каждый крик и требование детей.

Но сегодня детей не было. Они не прибежали в мою спальню. Мне не надо идти готовить завтрак, и менять памперсы.

У меня выходной.

И хотя у меня их два в неделю, они не сильно отличаются от моих трудовых будней.

Но сегодня все по-другому, потому что я не в доме.

Сегодня я в «Четырёх сезонах».

Сегодня я чувствую себя новой женщиной.

После того, как я закончила одеваться, беру свою сумочку и в последний раз окидываю взглядом красивый номер.

Всего одна неделя и я буду здесь снова.

Мой таинственный «муж» на одну ночь-обещал мне это. Возможно, я ничего о нем не знаю, но в этом всё есть какая-то магия. Тайна. Я знаю, что всю неделю буду парить в облаках, представляя, что может произойти в следующий четверг.

Я найду и куплю самое сексуальное женское белье. Я точно сделаю восковую эпиляцию. Я собираюсь найти в Google, как сделать лучший минет, и на следующей неделе в устричном баре, я собираюсь прийти полностью готовой для своего мужчины.

Я улыбаюсь, когда захожу в лифт и нажимаю кнопку. Я улыбаюсь, когда покупаю билет на паром, который доставит меня из сказки в реальность. Но я знаю, что эта сказка повторится.

Я улыбаюсь, когда покидаю паромный терминал и иду к автовокзалу. У меня нет собственной машины. Я беру машину Марии, когда я с детьми. Поэтому к ней домой я доберусь на автобусе.

Мой ум наполнен воспоминанием о моём «муже», ласкающем моё тело, о том, как он нежно целовал меня.

Сейчас я вся в предвкушении нашей следующей встречи. Моя душа поёт, но песня обрывается слишком быстро.

Я делаю шаг и падаю. Что-то сильно ударило меня.

Большое. Чёрное. Автомобиль.

Моя голова вращается. Моё тело парит в воздухе.

Я падаю.

Звезды окружают меня.

Потом всё темнеет.

Совсем темно.

Моя голова.

Моя голова падает на бетон с глухим стуком.

Боль.

И я просто отключилась.

* * *

Я прихожу в себя в больничной палате, часто моргая, пытаюсь собрать воедино то, что происходит со мной.

— Боже мой, — шепчет моя сестра Тина. — О Боже мой, Эйвери, ты помнишь меня?

— Помню, что? — Качаю я головой. Оу. Больно. Моя голова словно налита свинцом. Я нажимаю пальцами на виски и замечаю, что на мне капельница и я одета в больничный халат.

Что я здесь делаю?

— Моя голова, — со стоном выдыхаю я. — Эта боль убивает меня.

В палате врач в белом халате и медсестра. Они смотрят на меня с тревогой. В руках доктора планшет, а медсестра держит лекарства.

— Моя голова. — Я прижимаю руки к лицу, пытаюсь сконцентрироваться. Все размыто. — Что случилось?

— Вы знаете, кто вы? — Спрашивает доктор.

— Кто я? — Щурюсь я, пытаюсь сконцентрироваться. — Я — Эйвери Саттон.

— Вы знаете сколько вам лет? — Продолжает он.

— Я, двадцатидвухлетняя няня Марии Стейт.

Он начинает снова опрашивать меня. Но я знаю все ответы.

Я живу на краю Puget Sound. Моя любимая музыка-старые джазовые композиции, которые слушал мой отец, когда я была маленькой девочкой. Моя любимая еда-такое. Любое такое.

Я знаю популярное сейчас ТВ-шоу. Да я могу даже перечислить название всех книг в своём Kindle.

Меня целовали, но у меня никогда не было секса.

Я знаю, кто я.

— Вы знаете, почему вы находитесь в больнице? — Спрашивает он, с осторожностью на этот раз.

Я моргаю, пытаюсь сосредоточиться, пытаюсь вспомнить.

— Нет... Нет. Я не помню...

Моя сестра смотрит на меня со слезами на глазах, и тянется к моей руке. Доктор же кивает.

— Вы были бес сознания в больнице чуть больше недели. Вас сбила машина по дороге на автовокзал после выхода с парома из Сиэтла.

— Паром? Сиэтл?

Я трясусь головой, хоть это и вызывает адскую боль.

— Я не ездила в Сиэтл. Я была на работе.

— Да, ваш работодатель Мария, которую вы, кажется, хорошо помните, говорит, что вы

ездили в город. Что само по себе нетипично для вас. Но вы хотели провести выходные в городе. Вы помните почему поехали в Сиэтл. Вы помните это?

Я подношу пальцы к губам, пытаюсь вспомнить, пытаюсь думать.

Помню, я ходила и покупала продукты. Помню, как злились дети, что я не купила им крекеры, потому что не было органических. Мария запрещали кормить их не органическими продуктами.

Но эти детали не имеют ничего общего с автомобильной аварией.

— О, милая, — говорит Тина, садясь на кровать.

Я смотрю на сестру и понимаю, что запуталась.

— Я не понимаю, как...

Доктор прочищает горло, привлекая моё внимание.

— Мы не знали, в какой степени у вас были травмы, Эйвери. Вы были в реанимации всю неделю, и когда проснулись сегодня, то совершенно осознанно давали ответы на вопросы. Это лучший результат, который мы могли себе представить. Это лучше, чем мы когда-либо ожидали, если быть откровенным, но вы, кажется, испытываете кратковременную потерю памяти. Похоже, вы помните всё, что привело к аварии, но забыли короткий промежуток времени. Где-то от двенадцати до четырнадцати часов.

Потеря памяти. Ладно, не страшно. Я справлюсь. Потеря дня из моей жизни не так уж и ужасна.

— Ну, это не так уж и плохо, — говорю я, улыбаясь.

— Эйвери, — говорит Тина. — Почему ты так чертовски оптимистична? Ты попала в аварию и чуть не погибла.

— Но я жива, — говорю я, сжимая её руку.

Эмоции зашкаливают, и я начинаю плакать. Тина тоже плачет вместе со мной.

Доктор показывает мне фотографии с места аварии и то, что я выжила и почти невредима — чудо.

* * *

На следующий день Мария и дети приходят в больницу с цветами и воздушными шарами. Я радуюсь букетам и шарам, хотя всегда говорила Марии, что это пустая трата денег. Дети сделали мне открытки, и я так благодарна им за это.

Я чувствую себя нужной им. Я думаю, что они любят меня. У них хорошая семья и в душе я надеюсь, что у меня когда-нибудь будет такая. Даже ещё лучше.

Спустя несколько дней меня отпустили из больницы, и я возвращаюсь к работе няни.

Голова ещё немного болит, но это не страшно. Нестрашно даже то, что я забыла несколько часов из своей жизни. Всё могло быть гораздо хуже.

У меня есть работа и люди, которые присматривают за мной. Сестра и моя работодательница, которая стала немного мягче со мной.

Итак, моя жизнь возвращается в норму.

По прошествии месяца я так ничего и не вспомнила.

За исключением того, что я скучаю по одной вещи.

Одной очень важной вещи.

Моего месячного цикла.

Его нет.

А потом проходит ещё месяц, и я скучаю по нему во второй раз.

Я рассказываю об этом сестре.

— Не волнуйся, — говорит она. — Это всё из-за стресса. У тебя были регулярные циклы всю жизнь, Эйвери. Но подумай о том, сколько стресса ты испытала за последние несколько месяцев после автокатастрофы. Я думаю в этом и есть вся причина.

И это так. В этом есть смысл. У меня было много стресса.

Потом моя грудь разбухает, и я уверена, что скоро мой цикл возобновится. Но нет.

Однажды утром я начинаю менять подгузник и меня сильно тошнит. Что за ерунда, я делала это множество раз.

А ещё я уставала. Очень сильно уставала. Мне было очень тяжело просыпаться по утрам.

Потом я скучаю по третьему периоду.

Запутавшись со всем этим, я иду к доктору.

Мне нужно, чтобы он подтвердил, что такие вещи случаются после такой травмы.

Но только его слова меня совсем не успокаивают. Они вгоняют меня в полнейший ступор.

— Эйвери, — начинает говорить доктор Мэннинг. Он семейный доктор, которого я знала всю жизнь. Ему как минимум семьдесят. — Анализ крови показывает, что ты беременна. Получается у тебя три месяца беременности.

— Что? — Смеюсь я вслух, потому что это нелепо. — Это невозможно. У меня никогда не было секса. Я девственница. Ну если только я не Дева Мария.

Я улыбаюсь, даже не воспринимая его слова всерьёз.

— Это не недоразумение, Эйвери. Почему бы тебе не прилечь на кушетку, и тогда я смог бы показать это тебе.

Пока моя спина не оказывается на кушетке и холодное желе для аппарата ультразвука не касается моего живота, я думала, что это полный бред. Сейчас же я понимаю, что доктор серьёзен.

Он прижимает палочку к моему животу, и в комнате раздаются отголоски сердцебиения ребёнка.

Я перестаю смеяться.

Я просто... В смысле, я никогда... Но что я скажу? Я не знаю, как это произошло... но это, конечно, произошло.

Я беременна маленьким человечком.

Но я никогда не занималась сексом всю свою жизнь.

Мне назначили ещё один приём, видя, что я озадачена и слишком подавлена от такой новости.

Выйдя из приёмной доктора, я села в машину, но мои руки настолько дрожат, что в таком состоянии я точно далеко не уеду.

Достав телефон, я звоню сестре.

— Тина, — говорю я, мои глаза наполняются слезами и страх расплзается в груди. — Тина, я беременна...

Громкий вздох сестры хорошо слышно даже в трубку.

Я объясняю ей, что только что произошло в кабинете врача. Какой срок мне поставили.

Я должна стать матерью через семь месяцев.

Как это возможно?

— О, Боже, Эйвери, — говорит Тина. Она также ошеломлена, как и я.

Мы пытаемся выяснить, что же произошло, но есть только одно объяснение.

Только один ответ.

— В ту ночь, когда ты потеряла память, Эйвери... У тебя была одна ночь?

Я качаю головой. — Я бы никогда не переспала с незнакомцем после того, как так долго ждала секса, — отвечаю я ей. — Я не могу даже представить, что случилось.

Но потом я замолкаю.

Дело в том, что я беременна.

Дело в том, что мне не хватает четырнадцати часов памяти.

Эти четырнадцать часов и есть ключ к разгадке.

— Как это возможно? — плачу я.

Через громкую связь я слышу, как моя сестра грустно вздыхает. — Ты правда не помнишь?

— Что, неужели ты думаешь, что я выдумываю? Притворяюсь, что не помню, как потеряла девственность? Зачем мне это делать?

— Прости, прости, — говорит Тина. — Иногда люди чувствуют себя неловко говоря о некоторых плохих вещах. Может быть тебя изнасиловали?

Нет, не может быть.

— Я не знаю, Тина. Правда не знаю. Я не знаю, случилось ли что-то плохое. Я не знаю, случилось ли что-то хорошее. Я вообще ничего не знаю, Тина. Я не помню. У меня будет ребёнок, а я не помню, когда занималась сексом.

Глава 7

Лиам

Каждую неделю в четверг я хожу в устричный бар.

Может быть, кто-то считает, что это жалко, но это совсем не так. Это самое чистое, самое честное, что я могу сделать. Ждать в нём свою Лолиту.

Нанятые мною детективы не помогли мне в её поисках. У меня не было её настоящего имени. Попытка получить её фото с камер видеонаблюдения отеля провалилась. В тот день у них были проблемы с ними. В порту её тоже не вспомнили по моему описанию.

Казалось, всё было против нас. Но я не отчаялся... Судьба просто проверяет меня на прочность.

Я знаю, что что-то произошло, и молюсь, чтобы это не было чем-то совсем плохим. Трагичным и необратимым.

Пока у меня нет причин полагать, что она больше никогда не придёт, я не сдамся.

Это единственное, за что я могу держаться. Когда я занимался с ней любовью, я знал, что она-моё всё, и что это за любовь такая, если я так скоро от неё откажусь.? Бармен думает, что я полный придурок.

— Прошло уже полгода, вы готовы сдатьсь?

— Не могу. Ведь ты помнишь её?

Бармен качает головой. Его зовут Джимми, и я знаю всё об этом ублюдке. В конце концов, я приезжаю сюда каждую неделю месяцами.

— Я знаю, что она великолепна. И я знаю, что ты утверждаешь, что она та самая. Но что будет дальше, Лиам? Что произойдёт, если она так и не появится? Ты проведёшь свою жизнь в ожидании этой женщины и никогда не попытаешься найти другую?

Его слова сильно "ударили" по мне. Я знаю, что мне надо избавиться от затеи найти мою Лолиту. Мне надо перестать ходить в бар и ждать её. Мне надо двигаться дальше.

НО Я НЕ МОГУ.

Мне чертовски тяжело отказаться от неё.

Я не могу отказаться от женщины, которую люблю.

* * *

Проходят ещё два месяца, и когда я в очередной раз появляюсь в баре, у меня есть новости. Только не те новости, которые я хотел бы... Но пришло время брать свою жизнь за рога и делать то, что нужно.

Я давно хотел уехать... Оставить работу в городской больнице Сиэтла...

И вот, наконец, я сделал то, что сказал и чего так желал. Сидя в баре, я заказал водку с содовой, и решил поделиться с Джимми последними новостями.

— У меня теперь новая работа. На следующей неделе я больше сюда не приду, Джимми. Пора двигаться дальше.

Джимми медленно кивает: — Черт, доктор, я не думал, что когда-нибудь услышу это.

— Ну, если честно, я уже устал поглощать каждую неделю твоих устриц.

Он смеётся, вытирая барную стойку.

— Но, если честно, — говорю я ему. — Меня уже давно тошнит от моей работы хирургом в больнице, и я хочу другого.

— Какую же новую работу ты нашёл? — спрашивает Джимми, вручая мне водку с содовой.

— Я купил семейную практику. Это на Олимпийском полуострове. Она принадлежала одному человеку много десятилетий, но он готов уйти на пенсию, и, честно говоря, я думаю, что ему давно надо было это сделать. У него хороший список пациентов, и я с нетерпением жду, когда приступлю к работе в своём собственном деле. Со своим собственным рабочим днём. Я всегда хотел работу с понедельника по пятницу, и теперь у меня она есть.

— Когда ты начинаешь?

— Скоро. Через несколько недель.

— Итак, после девяти месяцев, ты всё-таки решил отказаться от той девушки? — спрашивает Джимми.

— Нет. Я не сдаюсь. И никогда не сдамся. Но, чёрт возьми, я действительно думал, что это она. Одна единственная.

Джимми выглядит так как будто ему жаль меня. Как будто я самый несчастный придурок, которого он когда-либо знал.

— Не переживай за меня. Я должен сделать следующий шаг. Но я всё ещё представляю свою жизнь с ней, и все ещё думаю, что найду её. Та ночь кое чему научила меня.

— И чему же это, доктор? — спрашивает Джимми.

— Она научила меня тому, что я на самом деле хотел.

— И что это?

Я пожимаю плечами и провожу ладонью по щеке. Та ночь показала мне жену, которую я действительно хочу. Жену, которую я ещё надеюсь, найду в один прекрасный день. Может быть, я сумасшедший, но, если я когда-нибудь увижу её снова, то буду готов.

Больше, чем готов.

Я даже не сомневаюсь. Я сделаю её своей.

— Мне нужна жена, — говорю я Джимми. — Я очень хочу семью. Я хочу дом и забор, все девять ярдов которого выкрашены белой краской. Я уверен, что не найду этого в Сиэтле, тем более поедая устрицы в одиночестве.

Я ещё немного общаюсь с Джимми, а потом расплатившись с ним, возвращаюсь в свою квартиру, где полно коробок.

Завтра я перееду и начну новую жизнь.

Я купил великолепный дом на набережной, пять спален, три ванные комнаты, акр земли и гараж на три машины. Есть гостевой коттедж и даже гребаный причал для лодок. Этот дом, конечно, не подходит для холостяков-но я не собираюсь держать его пустым долго.

Я всё равно найду женщину, которая сможет покончить с моей холостяцкой жизнью.

И когда я найду её, то отдам ей бриллиантовое кольцо в десять карат, которое всегда ношу с собой в кармане, куда бы ни пошёл.

Возможно, это сумасшествие, думать, что однажды я найду свою Лолиту снова-но, когда я найду её, то встану на одно гребаное колено и дам ей это кольцо. Сделав, наконец, своей женой.

Я просто должен найти её.

И я верю, что однажды сделаю это.

Глава 8

Эйвери

Сегодня я буду рожать не по плану. План состоял в том, чтобы роды у меня принял доктор Мэннинг, но он продал свою практику всего несколько дней назад, и я знаю, что он больше не в городе, не говоря уж о стране. Я была так расстроена, когда он сказал мне, что уходит на пенсию... Я спросила, сможет ли он подождать ещё месяц, пока у меня родится ребёнок, но он только покачал головой и сказал: — Милая, моё время пришло. У меня есть покупатель и я ухожу.

Я не могла злиться на старика, но была расстроена. И теперь, когда у меня уже отошли воды, я ещё больше расстроилась, что не встретила с новым врачом, который купил практику.

У меня было всё подготовлено к рождению ребёнка. Я уже давно упаковала сумку с вещами. В комнате, где я буду после рождения ребёнка установлена люлька и пеленальный столик. Куплена одежда и подгузники для малыша. Всё самое необходимое.

Я переехала к сестре в её дополнительную спальню и планирую остаться здесь, пока не придумаю свой следующий план в жизни.

Я благодарна сестре за это... Так как я больше не могу быть нянькой для детей Марии, то мне пришлось съехать из её дома. Я закончила работать на неё неделю назад и сразу же сестра забрала меня в свой дом. Не идеальный, но в моей ситуации лучше, чем ничего.

Я знаю, что не единственная мать-одиночка в мире. Чёрт, моя мама была матерью-одиночкой на протяжении всей моей жизни-но это другое. Это смягчает обстоятельства. Я не знаю, кто отец моего ребёнка. Я помню только до того момента, когда все ещё была девственницей. Что делает для меня всю эту ситуацию гораздо сложнее. Как именно я должна буду объяснять это своему ребёнку, когда он начнёт задавать вопросы?

Я могу себе представить. — Мама, кто мой папа?

Я не буду ему врать, а посмотрю на своего маленького ангела и скажу правду... Что я не знаю.

Потому что я буквально не знаю! Прошло девять месяцев после аварии и те четырнадцать часов все ещё стёрты из моей памяти.

Несколько раз я думала, что память вернётся ко мне. Первый раз, когда я пошла в ресторан морепродуктов и увидела тарелку сырых устриц. Тогда я почувствовала какую-то ностальгию, но это было бессмысленно. Я никогда не была авантюрным едоком и, конечно, никогда не была в таких ресторанах раньше. Черт, я даже не знаю, как их заказывать.

В другой раз, накануне Рождества, когда мы пошли посмотреть на фейерверк в Сиэтле, я прошла мимо отеля «Четыре сезона» и непроизвольно остановилась перед ним. Тогда у меня было такое чувство, что я уже была внутри этого шикарного отеля.

Я не могла избавиться от чувства дежавю в обоих этих случаях.

Только этого было недостаточно, чтобы собрать всё вместе и вспомнить ночь, когда я зачала ребёнка.

Теперь же, глядя на лужу у моих ног, я почему-то усиленно стараюсь всё вспомнить.

Но... нет. Я ничего не помню о потере девственности. Я вообще ничего об этом не помню.

Сморгнув слёзы с глаз, я беру телефон, чтобы позвонить в кабинет врача, чувствуя

горький вкус печали от того что шок от вышедших вод так и не вернул мне память.

Кто-то из вас скажет, что я сумасшедшая, вспоминать в такой день, мужчину, которому отдала своё тело. Но для меня это важно. Я хочу вспомнить того, с кем создала своего малыша.

Но это сложно.

И все сложнее без помощи моего доктора Мэннинга на родах. Человеку, которому я доверяла.

Я звоню в его офис, надеясь, что он ещё не уехал. Возможно, его рейс был отменен. Возможно, он отменил свою шестимесячную поездку в Европу. Может, он все-таки здесь.

— Привет? — Говорю я. — Это Эйвери Саттон. И я... Я рожаяю.

Я держу руку на своём огромном животе. Сейчас только десять утра, но Тина уже как два часа в стоматологическом кабинете, где она-гигиенист. Поскольку она всегда жила одна, то я осталась одна в трёхкомнатной квартире.

— Есть ли рядом с вами кто-то, кто сможет отвезти вас в больницу? — Спрашивает медсестра.

— Моя сестра. Правда, она на работе, но сможет отложить всё.

— Вот и хорошо, — спокойно говорит медсестра. — Доктор примет вас, не беспокойтесь.

— Я ещё не встречалась с ним, — нервно говорю я. — Он хорош в своём деле?

Медсестра хихикает. — Очень, очень хорош. Теперь, Эйвери приезжайте к нам.

Потом она вешает трубку. Я закрываю глаза, пытаюсь дышать. Моя жизнь сегодня изменится. Навсегда. И хотя я всегда хотела ребёнка, но не думала, что будет так. Пока я была одна.

Затем начинаются схватки, и я бросаю телефон, крепко хватаясь руками за кухонную стойку. Адская боль разрывает тело. Я медленно опускаюсь на колени, достаю телефон и звоню сестре.

— У меня схватки. Ребёнок уже идёт, — плачу я.

— О, боже. Я сейчас приеду, — заверяет она.

Я закрываю глаза, устроив руку на животе. Несколько секунд спустя ещё одна схватка "догоняет" меня.

Господь Всемогущий! У меня сегодня родится ребёнок.

Готова я к этому или нет.

Глава 9

Лиам

Это мой первый день на новой работе. Я в офисе, пытаюсь просмотреть списки пациентов, когда администратор звонит медсестре по телефону. Через несколько минут медсестра возвращается, глядя на меня с улыбкой на лице.

— Я знаю, что вы не этого ожидали, но ваша пациентка, которая должна была родить через три недели, похоже собралась родить сегодня.

Да, вот так поворот. Я, конечно, был готов принимать роды, когда купил практику доктора Мэннинга, но я предполагал, что у нас с будущей матерью будет несколько встреч до того, как она родит своего ребёнка.

— Она уверена, что рожает? Это не ложная тревога?

Медсестра смотрит на меня, качая головой. — Эта женщина, Эйвери, не такая. Хоть это её и первые роды, но она хорошо подготовлена. Она приходила на каждый плановый осмотр и занятия для родителей. Она задавала на них всегда правильные вопросы. И никогда не раздражающие. У неё есть закладки в виде собачьих ушек на каждой странице этой книги-«Чего ожидать, когда ты ждёшь». И кроме того, у неё отошли воды.

Я киваю. Если то, что говорит медсестра, правда, эта мать родит ребёнка к концу дня.

— Ну, значит мне надо поспешить, — говорю ей. — Можете ли вы прислать мне электронную копию файла, чтобы я мог просмотреть его, по дороге до больницы?

— Уже сделано, Док, — отвечает она мне.

Я сажусь в машину и уже через десять минут паркуюсь на парковочном месте для доктора около Олимпийского госпиталя. Быстро выхожу из машины, готовый встретиться с моим первым пациентом на новой работе.

Все произошло так быстро. Как только я услышал о том, что доктор Мэннинг хочет продать свою практику, то почти сразу решил купить её. Я провёл несколько недель, рассматривая анализ затрат на его практику и определил, что это было правильное место для меня.

А потом я нашёл этот прибрежный дом. Дом, который является более красивым и нетронутым, чем я мог бы когда-либо приобрести, если бы остался жить в Сиэтле. Стоимость недвижимости здесь нереально низка. Я чувствую, что нашёл спрятанный бриллиант, который, кажется, никто ещё не разглядел, кроме людей, которые уже живут на этом полуострове.

Я мою руки три раза и надеваю специальный халат врача, желая выглядеть как можно профессиональнее для встречи с матерью, которая, вероятно, в ужасе из-за того, что врач, который был с нею во время всей её беременности — не будет присутствовать на родах.

Я был в этой больнице всего лишь раз с доктором Мэннингом. Он показывал мне всё, чтобы я мог прочувствовать себя на своём новом рабочем месте.

Я знаю, что мне не придётся в будущем принимать слишком много детей в наш мир. Как семейный врач, я буду в основном заботиться о своих пациентах в клинике.

Больница, конечно, пыталась заманить меня на свою сторону. Предложили мне большой пакет, чтобы я стал хирургом для них. Мой опыт был беспрецедентным, но я больше не хотел быть хирургом. Я переехал сюда, чтобы начать новую жизнь, жизнь, где у меня была бы возможность. Возможность иметь свою семью.

Ведение семейной практики даст мне время, которого я так жажду. Я отталкиваю все мысли из головы перед входом в родильную комнату пациента.

Но они не желают уходить, и моя рука опускается в карман, чувствуя золотую полоску кольца, которое лежит там каждый чёртов день. Может быть, я дурак, тоскующий по женщине, которая явно не моя... Но пока я не могу ее отпустить.

— Как хорошо, что вы здесь, доктор, — говорит медсестра, высовывая голову из комнаты роженицы. — Ее ребёнок уже на подходе.

Я киваю, снова смотря на карту пациента.

Она молодая, ей только двадцать три. Это ее первая беременность и первый ребёнок. Затем мои глаза находят строчки, которые доктор Мэннинг не указал ранее.

Эта пациентка, Эйвери Саттон, получила травму мозга девять месяцев назад после того, как ее сбила машина. Краткосрочная потеря памяти привела к тому, что она забыла несколько часов из своей жизни перед аварией.

Я снова сосредоточился на написанных в карте словах, шокированный ими. Я даже не представляю, как это ужасно для неё. Проснуться после аварии и не вспомнить, что произошло. Потом, несколько месяцев спустя, узнать, что ты беременна? Это точно шокировало бы вас.

И тут медсестра зовёт меня снова.

Я открываю дверь и отодвигаю в сторону тканевую ширму, отделяющую ее от меня.

Голова пациентки отклонена, она держится руками за живот, ноги зафиксированы в стременах, и она... начинает кричать от боли. Медсестра держит её за руку и старается успокоить, но девушка на это не реагирует. Она уже явно глубоко в родах и мне надо поспешить.

Никакие дыхательные методы не помогут ей сейчас. Теперь её нужно только подтолкнуть.

Она все ещё с отклонённой головой, так что я не могу взглянуть на ее лицо. Только побелевшие костяшки пальцев от того как сильно она сжимает руку женщины рядом с ней. Медсестра держит колени, приказывая ей тужиться на счёт три.

Я быстро надеваю перчатки и занимаю своё место в конце кровати. Девушка стонет через сокращения матки и мои глаза следят за пульсометром, фиксирующий каждый удар ребёнка. Ребёнок в безопасности и мать тоже. Какие бы трудности она не испытала до этого, по крайней мере, сейчас она здорова. Малыш тоже. Роды проходят просто отлично.

Я прочищаю горло, пытаясь привлечь ее внимание: — Эйвери, я доктор Лиам, и я здесь, чтобы помочь...

Девушка поднимает подбородок. Её глаза встречаются с моими, прежде чем очередная схватка проходит через её тело.

И я замолкаю. Все останавливается.

Она смотрит на меня мутными от боли глазами... но не узнаёт.

Я моргаю, пытаюсь понять, что происходит. Как это происходит?

Моё сердце бьётся быстро, и рука начинает дрожать. Медсестра смотрит на меня в замешательстве, и женщина, с которой моя пациентка смотрит на меня с раздражением.

— Доктор, не пора ли выдавливать ребёнка? — спрашивает женщина, но её слова не имеют значения.

Все, о чём я могу думать в этот момент, это то, что моя Лолита здесь, и она смотрит на меня, как будто никогда не видела меня раньше.

Ее глаза широко распахнуты. Они полны страха. Моя девочка сильно напугана.

— Доктор Лиам? — Говорит Лолита. — Я в ужасе. Почему вы ничего не делаете?

Ее волосы в беспорядке, и прилипли ко лбу, но я помню ее светлые волосы, рассыпанные на подушке в «Четырех сезонах». Я помню все о ней, потому что думал о ней каждый день девять месяцев подряд.

Девять месяцев, когда она не помнила о моем существовании, и моё сердце разрывается на миллион кусочков над всей реальностью происходящего.

Она носит моего ребёнка, и даже не знает, кто я.

— Мне очень страшно, — говорит она. Её руки тянутся к животу, как будто пытаюсь понять, что внутри неё. Она смотрит на меня, но ее голова откидывается обратно в истощении.

Чёрт, она почти полностью без сил, но её работа ещё не закончена.

— Доктор, я не могу этого сделать. Я не могу сделать это в одиночку.

Её слова встряхивают меня обратно в реальность.

Я доктор. Она моя пациентка.

И Эйвери носит моего ребёнка.

Должно быть.

Девять месяцев назад мы встретились, она потеряла память. Вот почему она не пришла ко мне на свидание в бар...

Она никогда не приходила, потому что не помнила, кто я такой.

Это не просто совпадение. Есть такие вещи как несчастные случаи, конечно, она была в автокатастрофе в конце концов.

Но, может быть, наша история пишется так, как и предполагалось.

— Вы когда-нибудь ели устриц? — Спрашиваю я.

Она качает головой, моргает и смущается. Женщина рядом смотрит на меня как на идиота.

— Устрицы? — Переспрашивает она. — Почему вы не говорите ей тужиться?

Я игнорирую ее, мои глаза заперты только на Эйвери.

Она красива и совершенна, и я люблю ее. Я буду любить ее всю оставшуюся жизнь.

— Вы? — Спрашиваю я её ещё раз. — Вы когда-нибудь ели устриц?

Эйвери смотрит на меня в замешательстве. — Устрицы? Доктор... Не знаю...

— Если ты сейчас боишься, я думаю, что смогу тебе помочь с этим. Ты же хочешь поскорее увидеть своего ребёнка, верно?

— Да, хочу. Но, доктор, какое отношение устрицы имеют к родам?

Она кривится, сжав челюсти от очередной схватки. Я проверяю открытие. Эйвери готова. Я пробегаюсь пальцем по ее открытию, почувствовав головку ребёнка.

Беру зеркало у медсестры, стоящей рядом, и под углом, чтобы Эйвери могла видеть.

— Эйвери, это головка вашего ребёнка. Видишь его волосы?

Она начинает плакать, но теперь есть мотивация, она должна продолжаться.

— Вы когда-нибудь останавливались в "Четырех сезонах"? — Продолжаю я.

Медсестра смотрит на меня смущённо.

— Доктор, сейчас не время...

Я поднял руку, обрывая ее.

— Эйвери, посмотри на меня. — Я встречаюсь с ней взглядом.

Наш ребёнок приходит в этот мир, и я хочу, чтобы она знала, что отец ее ребёнка здесь,

когда он родится. — Устрицы. Четыре сезона. Думай об этом. Ты когда-нибудь читала историю Лолиты?

На глазах Эйвери мерцают слёзы, а...потом они прекращаются. Она узнает меня.

Но почти сразу её тело приказывает ей перестать думать, только толкать. Толкать. Толкать.

И она это делает.

Несколько минут спустя наш ребёнок появляется на свет с громким криком.

Наш ребёнок. Наш малыш.

— Это мальчик, — объявляю я.

Сын.

Игнорируя медсестёр, я беру нашего сына и кладу его на грудь Эйвери. Она рыдает, и я тоже плачу.

Я склоняюсь над ними. Наш малыш ещё в крови, но это не имеет значения. Главное, что он с нами.

Что они со мной.

Я смотрю на Эйвери, а она смотрит на меня.

— Муж? — Робко спрашивает она меня в недоумении.

Глава 10

Эйвери

Мой малыш громко кричит. Я смотрю на него, и слезы бегут из моих глаз. Я перевожу взгляд на доктора, и вижу, что он тоже плачет. Глубоко вдыхаю и... запах корицы, сосен и кожи проникает глубоко в меня.

Я хлопаю глазами от того, как мои воспоминания возвращаются.

Коктейли в баре.

Устрицы.

Как доктор называл меня своей женой.

Его рука на моей поясице.

Как его тело наполняет меня.

И я понимаю, что мой малыш... это наш ребёнок.

— Муж? Это ведь ребёнок... Наш? — Начинаю рыдать я.

Господь как будто сжалился надо мной и послал мне воспоминания вместе с рождением сына.

Каковы были мои шансы, что я увижу отца своего ребёнка в день его рождения? Мне кажется один на миллионы. Но всё же со мной это произошло.

Я слышу, как медсестра говорит мне продолжать тужиться, чтобы извлечь плаценту. Моя сестра стоит рядом и смотрит на меня со странным любопытством. Она также смотрит на ребёнка, на его тёмные волосики и стального цвета глаза.

— Наш сын, — улыбаясь сквозь слезы, говорю я доктору Лиаму. — Это наше дитя, — снова шепчу я и в моём голосе смешались неверие и вера.

И тут вмешивается моя сестра.

— О чём ты говоришь, Эйвери?

Комната снова вращается вокруг меня. Медсестра и моя сестра точно думают, что я сумасшедшая.

Доктор снимает одноразовые перчатки и, опустившись к моему лицу, целует меня в губы и гладит тёмные волосики ребёнка с нежностью отца. Конечно же, это его сын.

— Я отец, — выдыхает он. Я киваю, задыхаясь и слёзы катятся по моим щекам.

О таком можно было прочитать только в романах. Но это не выдуманный рассказ.

Это чудо. Ребёнок на моих руках и рядом со мной его отец.

Как же это произошло? У меня нет времени, чтобы выяснить всё прямо сейчас. И к тому же теперь это не имеет значения. Мы здесь вместе. Мы семья.

Медсестра наклоняется надо мной и малышом, не совсем понимая, что происходит между мной и доктором и говорит, что пора перерезать пуповину. Я смотрю на Лиаму, а он на меня и как будто этих девяти месяцев потерь не было и вовсе.

— Лиам, это то, что должен сделать отец, — говорю я, наблюдая как его рот раскрывается в шоке от того, как быстро изменилась его жизнь.

Лицо Лиамы озаряется радостью и гордостью, и он делает, как просит медсестра. Берёт ножницы и устойчивой рукой хирурга перерезает пуповину.

— Поздравляю, — говорит медсестра глядя сначала на меня потом на доктора.

— Поздравляю, — шепчу я и передаю нашего сына новоиспечённому отцу.

Лиам берёт его на руки, обнимая нашего мальчика с нежной любовью. Он целует лоб

нашего ребёнка, и всё что внутри меня было сломано до этого момента, вновь возродилось.

Всё что я когда-либо хотела в своей жизни это семья. Теперь она у меня есть, а также память, которая была потеряна, найдена.

Эпилог

Лиам

5 лет спустя...

Волосы Эйвери разметались из банданы, повязанной на её голове. Она одета в простую майку и джинсовые шорты.

Черт, она похожа на лето. И она моя.

— Он в порядке? — спрашивает Эйвери глядя на нашего четырёх месячного малыша расположенного в слинге вокруг моего тела.

— Он немного замёрз, — отвечаю я ей.

Сейчас середина июня и детям нужно побыть на свежем воздухе. Мы арендовали маленький домик в лесу на острове Оркас. Это всего лишь небольшая поездка на пароме от нашего дома на Олимпийском полуострове, но всё же это отдых.

Моя практика процветает, и время от времени я беру неделю отпуска, чтобы провести это время с семьёй.

Эйвери прикасается груди, не смущаясь, оценивая, насколько они полны.

— Я думаю, что смогу выдержать ещё час, но потом мне нужно снова его покормить.

Мои брови взлетают, и я ухмыляюсь.

— Ты знаешь, как мне нравится, когда ты касаешься себя.

Она закатывает глаза и игриво хлопает меня по заднице.

— Ты такой сексуальный... врач. Папочка и муж, — мурлычет Эйвери.

Я притягиваю её к себе осторожно, чтобы не придавить ребёнка между нами и целую ее. Её губы и язык мои. Мы созданы друг для друга. Мы самые счастливые люди на планете.

— Ты знаешь, я бы мог взять тебя прямо здесь и прямо сейчас, — говорю я ей. — Нагнуть за этим столом для пикника и задать тебе жару.

Я знаю, что ей нравится эта идея, потому что она прикусывает нижнюю губу и её глаза наполняются желанием.

— Конечно, ты можешь, но только другие наши дети смогут поинтересоваться, что же мы делаем, — усмехаясь, говорит она, наблюдая за нашими пятилетним и трёхлетним сыном, играющим в траве вокруг нас.

Бог подарил нам трёх чудесных мальчиков, но ни одной дочери. Так что мне ещё предстоит решить этот вопрос. И я уверен, что обязательно добьюсь цели. У нас обязательно будет крошка, похожая на маму.

Мы сейчас в открытом устричном баре, где можно купить свежесобранные устрицы и выжимая лимонный сок и соус Табаско сверху наслаждаясь их необыкновенным вкусом.

Я открываю банку пива и наслаждаюсь видом.

— Хороший день и хороший способ отпраздновать день отца, не так ли? — спрашивает она.

— Самый лучший. Я могу, наконец, отдохнуть от работы и провести время с единственными людьми на земле, которые важны для меня. Что может быть лучше этого? — улыбаясь, отвечаю я.

Эйвери приподнимает бровь и обнимает меня за талию. Прислонившись к моему уху, она тихо шепчет: — Я думаю, что кое-что всё же может быть лучше, чем это. Но нам просто

нужно подождать пока дети лягут спать сегодня вечером. А потом я подарю своему папочке подарок на день отца.

— О, да? — Продолжаю я наш флирт. — Что именно ты имела в виду?

Хотя уже представляю себе, что она будет делать. Тело Эйвери ещё более великолепно с тех пор как она родила четыре месяца назад. Её пышная грудь сводит меня с ума.

Да что и говорить. Моя жена — настоящая женщина.

— Я думаю, что тебе просто нужно немного потерпеть и посмотреть, что будет дальше, — смеётся она.

Я качаю головой.

— Ты чёртова членадразнительница, ты знаешь об этом, жёнушка? — Рычу я, желая, чтобы поскорее наступил вечер.

Она обходит вокруг меня, и наши глаза встречаются. Эйвери медленно кивает.

— Утвердительный ответ. Но я же твоя членадразнительница. Я только твоя.

Я целую её, потому что бл*дь не могу спорить с ней. Она права насчёт всего.

Она моя. Моё всё. И я никогда не позволю ей забыть этого снова.

Больше книг на сайте — Knigolub.net